

- 7 Там же. Ф. 2116. Оп. 1. Д. 1.
8. Там же. Ф. 2155. Оп. 1. Д. 5.
9. Там же. Ф. 2155. Оп. 1. Д. 1.
10. Там же. Ф. 2155. Оп. 1. Д. 4.
11. Там же. Ф. 2155. Оп. 1. Д. 11.
12. Там же. Ф. 2155. Оп. 1. Д. 6.
13. Там же. Ф. 2155. Оп. 1. Д. 3.
14. Там же. Ф. 2155. Оп. 2. Д. 1.
15. Там же. Ф. 2155. Оп. 1. Д. 12.
- 16 Там же. Ф. 2155. Оп. 2. Д. 1 А.
17. Там же. Ф. 2073. Оп. 1. Д. 181.

Докунова Е.Н.

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1944 гг.): ГОВОРЯТ АРХИВЫ

Тема советских военнослужащих, попавших в немецкий плен, является одной из малоизученных на страницах истории. Остаются неисследованными вопросы участия церкви в судьбе военнопленных, положения в лагерях женщин-военнопленных, инвалидов, евреев, врачей, не известно точное количество советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси. Документы, касающиеся содержания советских военнопленных, собраны в архивах Беларуси, России, Украины, Германии и других стран. В работе рассмотрим корпус источников по данной теме в белорусских архивах. Они сосредоточены, в основном, в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ). Среди них – организационно-распорядительные документы (приказы, распоряжения, директивы, инструкции, положения) высших и местных органов оккупационной администрации, регламентирующие пребывание советских военнопленных в немецких лагерях на оккупированной территории Беларуси. Эти документы дают представление о социальном, политическом, экономическом, военном положении советских военнопленных, об особенностях функционирования органов управления лагерями.

Документальные источники отечественных архивов, относящиеся к изучаемой теме, по происхождению можно условно разделить на четыре основные группы: 1) фонды оккупационных организаций; 2) фонды советских партийных органов и организаций, партизанских формирований; 3) переведенные документы фонда № 1440 «Институт истории партии при ЦК КПБ» и № 510 «Переведенные документы Великой Отечественной войны»; 4) фонд № 1363 «Уголовные дела на осужденных немцев».

Фонды оккупационных организаций содержат документальные материалы высших, местных органов управления и экономического освоения оккупированных территорий. Значительное количество ценных сведений по исследуемой проблеме содержится в фонде № 370 «Генеральный комиссариат «Беларусь». Здесь представлены распоряжения, приказы, инструкции, памятки руководящих оккупационных структур, которые характеризуют функционирование лагеря, охрану и режим содержания, нормы питания, медико-санитарные нормы, трудовое использование военнопленных. Особое внимание администрация лагерей уделяла использованию труда советских военнопленных как внутри лагеря, так и за его пределами. Для повышения производительности труда практиковались поощрение и наказание. В данном фонде имеется распоряжение Рейхминистра по занятым восточным областям от 17.11.1942 г. «О премировании советских военнопленных табачными изделиями за особо усердную работу» [1, л. 1]. В фонде № 655 «Штаб группы армий «Центр» находятся приказы командования вооруженными силами Германии по организации явки в лагеря отбившихся солдат (приказ командующего тылом центрального армейского участка Макса фон Шенкендорфа по корпусу № 40 от 16.10.1941 г.) [2, л. 71], борьбы с партизанами, оказывающими помощь военнопленным; дневники боевых действий; данные о количестве захваченных в плен советских военнослужащих. Также в фонде имеется документ главного

штаба сухопутных сил при главнокомандующем войсками от 25.07.1941 г. «Обращение с неприятельскими гражданскими лицами и русскими военнопленными в тыловых армейских областях» [3, л. 34–35].

В рамках исследуемой проблемы интерес представляют и материалы местных органов оккупационной администрации. Фонды № 391 «Борисовский окружной комиссариат», № 393 «Минский окружной комиссариат», № 4232 «Вилейский окружной комиссариат» содержат распоряжения, инструкции генеральных и окружных комиссаров, волостных властей по вопросам содержания советских военнопленных в лагерях, а также отчеты, донесения, переписку с комиссариатами по проблеме социального обеспечения военнопленных в лагерях, лагерной дисциплины, об использовании труда, розыске сбежавших военнопленных, обмундировании. Так, в фонде № 391 имеются циркуляры ГКБ от 18 июня 1942 г. по организационным вопросам, о порядке обращения с военнопленными [4, л. 33–34]; распоряжение ГКБ и местной комендатуры № 352 г. Минска от 26 сентября 1941 г. об отношении к русским военнопленным и использовании их в качестве рабочей силы в сельском хозяйстве [5, л. 1–2]. О привилегированном положении военнопленных врачей говорится в выписке из особых распоряжений об обращении с военнопленными в фонде № 393 [6, л. 34–35 об.]. Имеются также бланки месячных отчетов о работе военнопленных на организации ТОДТ [7, л. 1]. В фонде № 4232 содержатся указания бургомистрам по организации обеспечения питания советских военнопленных в области правления вилейского комиссара [8, л. 64].

В архивных фондах городских, районных управ находятся распоряжения, постановления о регистрации военнопленных в городах и волостях, представлены списки, памятки об охране советских военнопленных в лагерях, отчеты бургомистров о количестве военнопленных, работающих в волостях, видах выполняемой ими работы, образцы удостоверений о назначении военнопленных на сельскохозяйственные работы. В фонде № 259 «Общеадминистративный отдел Могилевской государственной управы» находится перечень предприятий, на которых использовали труд военнопленных [9, л. 146]. Особое внимание при этом уделяли мерам охраны в лагерях и рабочих командах. Так, в фонде № 2073 «Витебская городская управа» находится инструкция по охране советских военнопленных в составе рабочих команд [10, л. 1]. В фонде № 2848 «Браславская районная управа» имеются образцы удостоверений за август – сентябрь 1941 г. о назначении военнопленных на сельскохозяйственные работы, а также списки военнопленных, предоставленных местным крестьянам на сезонные полевые работы [11, л. 6].

Важным источником информации по проблеме принудительного использования труда советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси являются материалы фонда № 379 «Организация ТОДТ» и № 378 «Главная железнодорожная дирекция «Центр». В этих фондах находятся переписка с комендантами лагерей по предоставлению и использованию труда военнопленных на промышленных объектах, железнодорожных станциях, инструкции по охране и нормам питания советских военнопленных в составе рабочих команд, табели учета их труда, бланки отчетов. Документы дают представление о видах работ, выполняемых военнопленными, продовольственном и медицинском обеспечении, формах наказания и поощрения, способах борьбы. В фонде № 379 имеется письмо верховного командования сухопутных войск от 24.10.1942 г. о нормах питания советских военнопленных в лагерях и в составе рабочих команд [12, л. 46–48]. А в фонде № 378 представлены материалы по использованию труда военнопленных, видах выполняемой ими работы, охраны в табличной форме по лагерям [13, л. 24–25].

Вторую группу составляет значительный комплекс документов, который сформировался в результате деятельности советских партийных и комсомольских органов, партизанских формирований. Наибольшее количество документов по данной теме хранится в НАРБ: фонд № 4-п «Центральный комитет КПБ», фонд № 1450 «Белорусский штаб партизанского движения», фонд № 845 «Белорусская республиканская комиссия содей-

ствия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба». Архивные материалы данных фондов содержат обширную информацию о преступных деяниях по отношению к советским военнопленным, существовании штрафных лагерей для военнопленных, статистические сведения о боевом и численном составе партизанских формирований, листовки с обращением к военнопленным, документы о формировании из числа военнопленных воинских частей, акты об ущербе, нанесенном оккупационными властями советским гражданам, протоколы допросов, доклады, свидетельские показания очевидцев расправ немецко-фашистских войск и оккупационных властей над военнопленными. В документах Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) зафиксированы случаи сопротивления советских военнопленных как во время их нахождения в лагерях, так и во время массовых расстрелов. Сопротивление носило как пассивный (самоубийства), так и активный характер (групповые и индивидуальные побег). В этих делах большое значение имеют воспоминания очевидцев. Документы ЧГК являются неоценимым источником, так как содержат конкретные сведения об установленном нацистами режиме в лагерях, его ужесточении, факты издевательств и злодеяний над конкретными людьми. Документы данной группы позволили уточнить и проверить отдельные факты существования лагерей, определить процентный состав бывших советских военнопленных в партизанских отрядах и бригадах.

Третью группу составляют переведенные материалы фонда № 1440 «Института истории партии при ЦК КПБ», опись 3 и № 510 «Переведенные документы Великой Отечественной войны». Эти фонды содержат документы немецких военных и гражданских оккупационных учреждений: отчеты об инспекционных поездках по лагерям для советских военнопленных коменданта округа «Я» полковника Маршалла, приказы по комендатуре шталага № 352. Значение этих источников заключается в том, что они дают широкое представление о положении пленных осенью и зимой 1941–1942 гг., об организации и функционировании лагеря, расположении лагерей военнопленных в Генеральном округе «Беларусь» и на территории группы армий «Центр», перечни лагерей и армейских сборно-пересыльных пунктов для военнопленных.

Четвертую группу составляют документы фонда № 1363 «Уголовные дела на осужденных немцев». Это обвинительные акты, материалы следствия, протоколы судебных заседаний, приговоры. Эти документы также являются ценным источником по проблемам плена, в них содержатся данные об устройстве лагерей, охране, аппарате управления, о внутреннем режиме. Вместе с тем существенный недостаток их в том, что вся информация базируется, в основном, на показаниях осужденных, которые, чувствуя вину в совершенных преступлениях, старались говорить не всю правду, преуменьшить масштабы причиненного зла. Поэтому при использовании уголовных дел немецких военнопленных необходимо привлекать дополнительные сведения для проверки информации.

Перечисленные архивные источники характеризуются информационной насыщенностью и обладают высокой степенью репрезентативности. Будучи четкими по содержанию и подробными, они позволяют рассмотреть дислокацию лагерей военнопленных в оперативном тылу группы армий «Центр» и организацию стационарных лагерей в гражданской административной зоне, провести социальную дифференциацию военнопленных, а также выявить иерархию среди военнопленных и типологию лагерей.

1. Die Abteilung von Arbeitspolitik und Sozialverwaltung, Zigaretten als Leistungszulage für sowjetische Kriegsgefangenen // НАРБ. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 930. – Л. 1.
2. Приказ Командующего тылом центрального армейского участка Макса фон Шенкендорфа по корпусу № 40 от 16 августа 1941 г. // НАРБ. – Фонд 655. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.
3. Распоряжение главного штаба сухопутных сил при главнокомандующими войсками от 25.07.1941 г. «Обращение с неприятельскими гражданскими лицами и русскими военнопленными в тыловых армейских войсках // НАРБ. – Фонд 655. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 34–35
4. Циркуляры генерального комиссариата «Беларусь» от 18 июня 1942 г. по организационным вопросам, порядке обращения с военнопленными // НАРБ. – Фонд 391. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 33–34.

5. Распоряжение ГКБ и местной комендатуры № 352 г. Минска от 26 сентября 1941 г. // НАРБ. – Фонд 391. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 1–2.
6. Выписка их особых распоряжений об обращении с военнопленными // НАРБ. – Фонд 391. – Оп. 1. – Д. 144. – Л. 34–35 об.
7. Kriegsgefangenen Monatsmeldung nach dem Stand 1 jeden Monats // НАРБ. – Фонд 393. – Оп. 1. – Д. 417. – Л. 1.
8. Донесение областному комиссару в Вилейке о питании русских военнопленных от 08.12.1941 г. // Государственный архив Минской области. – Фонд. 4232. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 64.
9. Перечень предприятий, на которых использовали труд военнопленных // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 259. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 146.
10. Инструкция по охране советских военнопленных в составе рабочих команд // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 2073. – Оп. 1. – Д. . – Л. .
11. Образец удостоверения о назначении военнопленного на сельскохозяйственные работы // ГАВО. – Фонд 2848. – Оп. 1. – Д. 353. – Л. 6.
12. Verpflegung der sowjetischen Kriegsgefangenen// НАРБ. – Фонд 379. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 46–48.
13. Kriegsgefangenen-Nebenlager 4 September 1942 // НАРБ. – Фонд 378. – Оп. 1. – Д. 171. – Л. 24–25.

Нікалаева І.У.

ДАКУМЕНТЫ НАЦЫЯНАЛЬНАГА АРХІЎНАГА ФОНДУ ЯК КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ ЖАНЧЫН НА АКУПАВАНАЙ ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ 1941–1944 гг.

Прынцыповыя змены, якія намеціліся апошнім часам у асэнсаванні гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, паставілі у цэнтр гістарычных даследаванняў не столькі пытанні ваеннай гісторыі, колькі гісторыі “чалавека на вайне”. Гэта абумовіла неабходнасць асэнсавання гісторыі мінулай вайны з пазіцыі вопыту разнастайных сацыяльна-дэмаграфічных груп, у тым ліку жанчын, і вызначэння іх спецыфічнага становішча ў сістэме грамадскіх адносін ваеннага перыяду.

Нягледзячы на пэўны інтарэс айчынных даследчыкаў да жаночай гісторыі вайны, на сёняшні дзень значнае прырашчэнне ведаў пра становішча жанчын на акупаванай тэрыторыі Беларусі адбываецца, галоўным чынам, за кошт матэрыялаў сабраных метадамі вуснай гісторыі, якія патрабуюць ад прафесійнай гістарыяграфіі іх далейшага скрупулёзнага аналізу ў комплексе з іншымі крыніцамі. У гэтай сувязі каштоўнай крыніцазнаўчай базай з’яўляюцца дакументы нацыянальнага архіўнага фонду, пераважная большасць якіх уяўляе сабой беларуска- і рускамоўныя матэрыялы, якія захоўваюцца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь (далей НАРБ) і дзяржаўных абласных архівах у рукапіснай, друкаванай і мікрафільмавай формах.

Дадзеныя архіўныя крыніцы адрозніваюцца тэматычнай разнастайнасцю. Сярод іх вылучаюцца, па-першае, дакументы, якія характарызуюць сацыяльна-эканамічныя, культурныя, ідэалагічныя аспекты нацысцкай палітыкі на акупаванай тэрыторыі Беларусі, дзейнасць германскіх улад у адносінах да мясцовага жаночага насельніцтва; па-другое, матэрыялы, якія раскрываюць масава-палітычную работу партыйных і камсамольскіх органаў і арганізацый сярод жаночага насельніцтва ў тыле ворага, а таксама адлюстроўваюць удзел жанчын у антынацысцкім супраціўленні.

Першы комплекс крыніц па паходжанні можна падзяліць на дзве групы. У першую чаргу гэта справаводная дакументацыя органаў акупацыйнага кіравання: генеральных, акруговых і гарадскіх камісарыятаў, гарадскіх, раённых і валасных упраўленняў. Карыстаючыся класіфікацыяй, прапанаванай І.Э Яленскай [1], тут можна вылучыць наступныя віды крыніц: арганізацыйна-распараджальныя дакументы (загады, распараджэнні, прадпісанні, цыркуляры акупацыйных улад у дачыненні да жаночага насельніцтва); справаздачная дакументацыя (даклады, справаздачы акупацыйнай адміністрацыі, дакументы выніковага характару, якія ўтрымліваюць прамыя і ўскосныя звесткі пра жаночае насельніцтва); справачна-інфармацыйная дакументацыя (статыстычныя звесткі аб працаздольнасці, занятасці, прафесійным складзе жаночага насельніцтва, паведамленні пра ўдзел жанчын у прымусовых работах, даведкі) Аналіз гэтай катэгорыі архіўных крыніц, якія ўтрымліваюцца пераважна ў фондах дзяржаўных абласных архіваў, дае магчымасць высветліць метады і пры-